

УДК 343.1

*Н.О. Машинникова***РОЛЬ УСМОТРЕНИЯ СУДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

В Уголовном и Уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации содержится достаточно большое количество норм, решение по которым передается на усмотрение правоприменителя – дознавателя, следователя, судьи. Это могут быть вопросы как материального, так и процессуального характера, а также производства того или иного процессуального действия в случаях прямого на это указания в норме либо «квалифицированного молчания» законодателя о пределах и способах её применения. Судопроизводство по каждому уголовному делу обуславливает необходимость решения теоретических и практических задач, при решении которых судья сталкивается с правоприменительными проблемами, связанными с судебским усмотрением. Поскольку усмотрение – это один из видов правоприменительной деятельности судьи, оно является процессуальным действием и должно быть надлежащим образом урегулировано законом. Ненадлежащие регулирование института судебного усмотрения, а также смешение в УПК РФ функций судьи по отправлению правосудия и уголовному преследованию (в рамках санкционирования следственных действий) не позволяют судье при рассмотрении уголовного дела по существу быть свободным в своих суждениях и оценках и вершить справедливое правосудие.

Ключевые слова: усмотрение, дискреционные полномочия, внутреннее убеждение, объективная истина, правоприменительная деятельность, особый порядок, законность, правомочие.

Судейским усмотрением является объективно существующее явление, присущее правовой системе любого государства.

Судебная власть представляет собой ключевую сферу общественных отношений, в которой усмотрение судьи является по своей сущности не «буквой», а «духом» формирования национальной системы государственности и права.

Активное формирование института судебной власти пришлось в России на XVIII–XIX вв., в течение которых Российское государство пережило две судебные реформы. Первая из них была проведена в 1775 г. по инициативе императрицы Екатерины II¹, а следующая – в 1864 г. по инициативе императора Александра II². В последующие годы система судебной власти неоднократно претерпевала существенные изменения, однако как институт власти к этому времени она уже была сформирована.

Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» провозгласило независимость судебной власти³. В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации⁴ на текущий момент в нашем государстве впервые судебная власть получила статус независимой и самостоятельной силы, что в свою очередь обеспечило практическую реализацию принципа разделения властей. Закон «О статусе судей в Российской Федерации» вобрал в себя практически весь положительный опыт, накопленный демократическими системами в части реализации принципа независимости судей, выступающего гарантией права каждого гражданина на справедливое и независимое правосудие (ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Все меры, направленные на укрепление и защиту независимости судей, принимаются не с целью предоставления льгот судьям, а с целью предоставления гражданам судебной защиты. Именно с этих позиций и должна рассматриваться проблема независимости российских судей⁵.

Независимость суда при непосредственном осуществлении им правоприменительной деятельности обусловлена наличием у суда дискреционных полномочий. Термин «дискреционные полномо-

¹ Учреждения для управления губерний Благочестивейшей самодержавнейшей великой государыни императрицы Екатерины Второй Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 года. URL: <http://constitution.garant.ru/history/>

² Основные положения преобразования судебной части в России, высочайше утвержденные государем Императором 29 сентября 1862 года. URL: <http://constitution.garant.ru/history/>

³ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР». URL: <http://www.consultant.ru/>

⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. URL: <http://www.consultant.ru/>

⁵ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. М., 2001. С. 37-38.

чия» (от лат. *discretio* – решение по своему усмотрению) в юридическом словаре трактуется как полномочия, обусловленные собственным усмотрением субъекта правоотношений⁶. Дискреция является не только обязательным условием успешного разрешения судами уголовных дел, но и выступает гарантом независимости судей.

В свою очередь значение понятия «усмотрение» раскрывается как решение, заключение, мнение, представить что-нибудь на чье-нибудь усмотрение; действовать по своему усмотрению⁷.

Термин «усмотрение» можно найти в работах античных юристов, которыми был сформулирован принцип “*Discretio est scire per legem quid sit justum*” («Усмотрение – это знание того, что с точки зрения права является справедливым»).

Фактическими основаниями применения дискреции выступают как субъективные, так и объективные факторы⁸.

До настоящего времени в России отсутствует концептуальная теория формирования свободного судейского усмотрения. Именно поэтому действующее уголовно-процессуальное законодательство хотя и содержит термин «усмотрение», однако не дает ему определение и не раскрывает его содержания. В ряде случаев предоставление определенной свободы в выборе конкретного решения вытекает из конструкции правовой нормы. Для этого используются определенные языковые конструкции. В науке уголовно-процессуального права такие нормы принято называть управомачивающими.

Термин «усмотрение» содержался в Конституции СССР 1936 г.⁹ В Конституции 1977 г., он был преобразован в языковую конструкцию «в случае необходимости»¹⁰. Конституция Российской Федерации такой дискреции уже не содержит.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации термин «усмотрение» встречается 6 раз: ч. 6 ст. 115; ч. 1 ст. 191; ч. 2 ст. 256; ч. 1 ст. 280; ч. 1.1 ст. 170 и ч. 5 ст. 317.1 УПК РФ. Между тем само усмотрение суда перечисленными нормами не ограничено. Более 20 раз по тексту закона встречается понятие «инициатива», которое также подразумевает под собой вариативность поведения субъекта правоприменительной деятельности (судьи) при принятии процессуальных решений.

По справедливому мнению М.С. Поройко, для принятия законного обоснованного и справедливого решения по уголовному делу необходимы не только предписания законодательной власти, но и волеизъявление власти судебной¹¹.

В уголовно-процессуальном праве усмотрение суда рассматривается как аспект правоприменительной деятельности, в рамках которой суду предоставлены полномочия в соответствии со своим правосознанием, исходя из принципов материального и процессуального права и морали.

Необходимо отметить, что общие законодательные формулировки («имеет право», «вправе», «может» и др.) либо в последующих нормах данного акта, либо в других нормативно-правовых актах очень часто подвергаются детализации, делающей модель правоотношений более конкретной и тем самым ограничивающей сферу судейского усмотрения¹².

Наглядным примером межотраслевой конкретизации управомачивающих норм является запрет на усмотрение суда, которое предусмотрено ст. 76 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим), ч. 2 ст. 20 УПК РФ (Виды уголовного преследования), согласно которой уголовные дела по делам частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением сторон. В остальных случаях уголовное дело по преступлениям небольшой и средней тяжести может быть прекращено судом по своему усмотрению в связи с примирением стороны защи-

⁶ Большой юридический словарь. М., 1997. С. 167.

⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2014. С. 1376.

⁸ Даровских О.И. О злоупотреблении правом суда при реализации дискреционных полномочий в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2013. Т. 13, № 21. С. 32.

⁹ Конституция (Основной Закон) Союза Советский Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г. URL: <http://www.consultant.ru/>

¹⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советский Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г. URL: <http://www.consultant.ru/>

¹¹ Поройко М.С. Обязывающие и управомачивающие нормы в уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 17.

¹² Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография. М.: Проспект, 2013. С. 86.

ты и обвинения и возмещении последней причиненного вреда. Отсюда можно сделать вывод о том, что судебское усмотрение представляет собой не абсолютную, а относительную свободу выбора при принятии решения.

Одновременно усмотрение – это не только право на свободу выбора, но и обязанность суда по принятию законного, обоснованного и справедливого решения.

Кульминацией всего процесса доказывания в уголовном судопроизводстве – это стадия оценки доказательств, которая является «логическим, рассудочным, мыслительным процессом, имеющим правовой аспект»¹³.

В соответствии со ст. 17 УПК РФ сущностью оценки доказательств является то, что суд оценивает доказательства по своему собственному убеждению, руководствуясь законом и совестью. Необходимо отметить, что понятия «собственное усмотрение» и «внутреннее убеждение» неразрывно связаны между собой, но не являются тождественными. Судебное усмотрение не противоречит нормам материального и процессуального права и реализуется в рамках полномочий, предоставленных субъекту правоприменительной деятельности. Усмотрение ограничено законом. В свою очередь внутреннее убеждение – это результат мыслительной деятельности судьи относительно фактов и обстоятельств по уголовному делу. Процесс его формирования проходит несколько этапов, таких как познание фактов, определение ценности, принятие сформированного образа за истину, постановление приговора.

При познании обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела, суд ограничен правилами, методами, способами и границами уголовно-процессуального доказывания. При оценке судом имеющихся в материалах дела и представленных в судебное заседание доказательств формируется следующий этап внутреннего убеждения. Важнейшей гарантией формирования судом внутреннего убеждения является принцип свободы оценки доказательств, согласно которому ни одно из имеющихся в материалах дела доказательств не имеет для суда заранее установленной силы.

Значительное влияние на формирование внутреннего убеждения оказывает психологическая установка. Она формируется посредством нескольких факторов: собственного опыта (как положительного, так и отрицательного), общественного мнения, корпоративной этики, сформировавшейся уголовно-правовой и уголовно-процессуальной традиции.

Как верно подмечено П.Н. Шабановым и Т.М. Сыщиковой, наиболее существенным для формирования убеждения в процессе судебного следствия является превращение сомнения как последствия результатов вероятностного познания в убежденность, характеризующую достоверность полученных знаний и готовность действовать на их основе. Нравственная категория «закон» соединяется с категорией этики «совесть», обогащая друг друга новым смыслом и содержанием¹⁴.

К сожалению, в Российской Федерации уголовный процесс не является состязательным, хотя и обладает некоторыми свойственными ему признаками. Стойкая психологическая установка на обвинительный уклон у российских судей обусловлена длительной психологической деформацией как результатом работы в рамках следственного процесса. Вследствие чего судья еще до начала судебного следствия может прийти к выводу о виновности подсудимого. Сущность такой психологической установки заключается в сформировавшемся в корпоративной среде мнении о том, что в рамках предварительного следствия в обстоятельствах дела уже разобрались, доказательства, положенные в основу обвинительного заключения (акта), априори законны, достоверны и достаточны в своей совокупности, а задачей судьи при постановлении обвинительного приговора является определение подсудимому вида и размера наказания с учетом санкции статьи и положений общей части уголовного закона.

При таком подходе само усмотрение суда как вида правоприменительной деятельности искусственно ограничивается самим субъектом правоприменения, что зачастую приводит к постановлению незаконных и несправедливых обвинительных приговоров.

Согласно данным статистики Верховного Суда Российской Федерации, в 2017 г. доля оправдательных приговоров составила 0,36 % от общего числа постановленных в России приговоров. По мнению Т.Г. Морщаковой, причиной столь незначительного, стремящегося к нулю количества оправдательных приговоров являются признание обвиняемым вины в ходе предварительного следствия

¹³ Барак А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М.: НОРМА, 1999. С. 72.

¹⁴ Шабанов П.Н., Сыщикова Т.М. Закон совести // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 88-93.

и переход на особый порядок судопроизводства, а также то, что суд не выступает как критик по отношению к тому, что предъявляют органы расследования¹⁵.

Зачастую судья, который рассматривает дело по существу, ранее неоднократно санкционировал различные следственные действия (обыск жилища, прослушивание телефонных переговоров и т. д.). В этом случае он уже не может критично относиться к тем доказательствам, которые были добыты в рамках санкционированного им ранее следственного действия, даже если эти доказательства будут обладать такими существенными дефектами, что признавать их за достоверные и допустимые нельзя. Фактически, суд опосредованно принимает участие в проведении следственных действий. Следовательно, его деятельность направлена не на вершение правосудия, а на уголовное преследование.

Это явление, сформировавшееся в период становления и расцвета советской власти, когда суд фактически исполнял роль карательную и инквизиционную для целей, обусловленных политической обстановкой, практически повсеместно сохранилось и в наши дни. При этом оно полностью противоречит целям и задачам правосудия, основа которых заложена в Конституции Российской Федерации.

Именно с учетом обвинительного уклона происходит принятие за истину судьей сформированного ранее образа. Следствием этого является постановление судом в 99,64% случаев из 100% обвинительного приговора. Как уже говорилось ранее, при постановлении такого приговора усмотрение суда направлено лишь на определение размера и вида наказания либо освобождения от него осужденного по нереабилитирующим основаниям.

Одним из методов борьбы с этим явлением мог бы стать запрет на рассмотрение дела по существу тем судьей, который ранее санкционировал по нему следственные действия. Это помогло бы избежать одностороннего изучения материалов дела судьей и не позволило бы ему заранее сформировать свое мнение по делу под воздействием обвинительного уклона следователя (прокурора). Способствовать этому может введение в России института следственных судей, которые фактически будут обеспечивать законность и обоснованность следственных действий на этапе предварительного следствия, защищая права и законные интересы лиц, в отношении которых используются меры процессуального принуждения. Однако следственные судьи не будут иметь право на рассмотрение уголовного дела по существу в рамках судебного следствия. Данная идея была поддержана Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, который 14 октября 2014 г. на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, утвердил перечень поручений и дал рекомендации Верховному Суду Российской Федерации рассмотреть предложение о возможности введения в России института следственных судей. Главным рациональным «зерном» во введении фигуры следственного судьи, по мнению Т.Г. Морщаковой, является то, что его деятельность будет направлена на контроль за предварительным следствием и на предупреждение передачи в суд на рассмотрение по существу необоснованных дел. В свою очередь за прокуратурой должны быть оставлены функции по поддержанию государственного обвинения в суде.

Введение института следственного судьи в уголовно-процессуальный закон позволит судьям, рассматривающим дело по существу, вершить правосудие, а не доделывать ту работу, которую ранее надлежащим образом не сделали органы предварительного следствия, с целью сделать её хорошо, а именно, признать человека виновным в совершении вмененного ему преступления.

Как уже отмечалось ранее, усмотрение – это не только право, но и обязанность суда по вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора. Следовательно, усмотрение как вид правоприменительной деятельности должно быть максимально свободным в своих оценках и суждениях. Не могут ограничивать усмотрение суда и пробелы в праве и законе, а также судебная практика.

По справедливому замечанию В.В. Лазарева, не стоит путать пробельность законодательства с его «квалифицированным молчанием», когда тот или иной вопрос намеренно оставляется законодателем открытым¹⁶. Именно это, по мнению В.М. Баранова, позволяет разрешить дело «на стыке» с нормами морали, обычаями, корпоративными и даже религиозными нормами¹⁷.

¹⁵ Морщакова Т.Г. Интервью // Новая Газета. 2017. 11 авг. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/11/73453>

¹⁶ Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975.

¹⁷ Баранов В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (К вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. М., 2008.

В силу абстрактного характера правовые нормы не могут регулировать весь спектр общественных отношений, что влечет за собой необходимость применения дополнительного индивидуального регулирования общественных отношений. Единственное, чем должно быть ограничено усмотрение суда – это нормами закона, совестью и национальным менталитетом, а также целью установления истины по делу. При рассмотрении каждого конкретного дела судья, с учетом своего опыта, должен быть свободен от предрассудков, психологических установок и чужого, часто навязываемого ему мнения.

Что же такое истина и как она связана с усмотрением суда?

По мнению М.С. Строговича, «истина заключается в реабилитации невиновного, снятии с него незаслуженного обвинения,.. истина в правосудии торжествует и тогда,.. когда невиновный человек реабилитирован, восстановлен в добром имени»¹⁸. На наш взгляд, эта трактовка наиболее полно и содержательно определяет понятие истины по делу через реабилитацию невиновного, поскольку именно оправдание невиновного подсудимого является одной из важнейших задач правосудия. Не противоречит это определение и обратной ситуации, когда в отношении подсудимого по делу постановлен обвинительный приговор, поскольку его вина во вменяемом ему преступлении полностью доказана собранными по делу доказательствами.

Исходя из основных начал уголовно-процессуального закона не вызывает сомнения, что при постановлении приговора в целях его законности, обоснованности и справедливости по делу должна быть установлена истина. Очевидно, что пользуясь правом на субъективное усмотрение, суд не только обязан использовать его в пределах действующего закона с учетом национального менталитета и всей национальной системы права, но и не должен преследовать цели по осуждению или оправданию какого-либо лица. Его цель – установление истины по делу и постановление на этом основании справедливого приговора.

Однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает исключение из общего правила, в частности, при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 42 «Производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей».

В соответствии со ст. 323 УПК РФ при вынесении вердикта присяжные заседатели не мотивируют принятое ими решение, поскольку законом это не предусмотрено. Председательствующий в судебном заседании при постановлении присяжными заседателями оправдательного вердикта лишен права собственного усмотрения и не может руководствоваться фактическими обстоятельствами по делу. Он связан оправдательным вердиктом присяжных заседателей и на основании него вынужден вынести по делу оправдательный приговор, даже в том случае, если он с ним не согласен и считает, что вина подсудимого полностью доказана. Безусловно, при вынесении вердикта присяжные заседатели принимают решения исходя из собственного усмотрения. Однако при этом они не связаны законом, а основываются на своих внутренних переживаниях, эмоциях, сложившемся жизненном опыте.

Утверждать в данном случае, что в ходе судебного следствия по делу установлена истина, наоборот, нельзя. Напротив, обязанность применения внутреннего усмотрения возникает у председательствующего в случаях, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ. Так обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления. Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом судей.

Изучая ситуацию по формированию судебного усмотрения при рассмотрении дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в рамках гл. 40 УПК РФ, необходимо отметить, что усмотрение суда и обязанность установить истину по делу ограничены в этом случае только теми доказательствами, которые собраны в рамках предварительного следствия. Суд лишен права самостоятельного сбора и исследования доказательств по делу. Ранее собранные доказательства принимаются судом на веру и не проверяются иными доказательствами. Именно поэтому, преследуя цель на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, суд при рассмотрении дела в особом порядке не должен быть связан выводами предварительного следствия о

¹⁸ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 41.

виновности подсудимого, несмотря на наличие в материалах дела признания вины и ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке. Постановление обвинительного приговора в соответствии с ч.7 ст. 316 УПК РФ возможно только в том случае, если суд придет к выводу о том, что обвинение подтверждается собранными по делу доказательствами.

Как справедливо указывает профессор З.З. Зинатуллин, содержание установленной по делу истины находится в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и необходимости учёта определенных законом процессуальных особенностей её установления (например, гл. 40 и 40 прим. УПК РФ). Но в любом случае по расследуемому и разрешаемому уголовному делу истина может быть только одной – объективной. Под истиной здесь понимается знание об имевших место во время совершения преступления характеризующих его фактах и обстоятельствах в их социальной-правовой сущности¹⁹.

Однако необходимо учитывать, что при формировании материалов такого уголовного дела (с признанием вины и наличием ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке) доказательства по делу могут собираться и комплектоваться сотрудниками органов предварительного следствия необъективно, а именно, выборочно, с учетом имеющихся в материалах дела показаний свидетелей, потерпевших и обвиняемого (подозреваемого). Также нередки случаи, когда в период предварительного следствия на обвиняемого (подозреваемого) может быть оказано психологическое давление, под воздействием которого им могли быть даны признательные показания и написано соответствующее ходатайств.

С другой стороны, возможна и противоположная ситуация, когда с целью сокрытия более тяжкого преступления обвиняемый (подозреваемый) признает вину в преступлении меньшей тяжести, ходатайствует об особом порядке судебного разбирательства и пытается таким образом избежать более сурового наказания.

Все перечисленные выше примеры невозможно проверить без проведения судом полноценного судебного следствия.

Действительно, упрощенный судебный порядок существенно экономит временные, материальные и процессуальные издержки при рассмотрении дел по преступлениям небольшой и средней тяжести, но этот порядок имеет свои существенные недостатки. В частности, при постановлении приговора в особом порядке суд, в силу сложившегося правового регулирования и сокращенных сроков производства по делу, не устанавливает истину по делу, которая существует объективно и не зависит от требований уголовно-процессуального закона. Его функция здесь более формализованная и направлена, скорее, на установление формальной или, как её еще называют, процессуальной истины, которая представляет собой соответствие выводов суда формальным условиям особого порядка судебного разбирательства (например, наличия согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и ходатайства о постановлении приговора в особом порядке). Однако ничего общего с объективной реальностью эта формальная истина может и не иметь.

При таких обстоятельствах утрачивается сама высокая цель судопроизводства по уголовному делу – установление истины по делу и постановление справедливого приговора. Действительно, такой приговор формально законен, но является ли он справедливым? Не всегда.

На наш взгляд, законодателю следует рассмотреть вопрос о предоставлении суду, в случае выявления фактов и обстоятельств, явно противоречащих материалам уголовного дела, личности (в том числе физическим характеристикам) подсудимого, права по собственному усмотрению прекращать особый порядок производства по делу, переходить в общий порядок судебного разбирательства и проводить судебное следствие по делу в полном объеме.

Предоставление суду права по собственной инициативе переходить из упрощенного в общий порядок судебного разбирательства в случаях выявления фактов и обстоятельств, явно препятствующих вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора по делу в особом порядке, будет являться действенным инструментом судебного контроля и способствовать установлению объективной истины по делу.

Поступила в редакцию 12.10.2018

¹⁹ Зинатуллин З.З. Сколько же истин (и каких) надлежит устанавливать по уголовному делу? // Избр. труды. Т. 2. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013. С. 288-295.

Машинникова Наталья Олеговна, аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: n-alico@mail.ru

N.O. Mashinnikova

THE ROLE OF JUDICIAL DISCRETION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The Criminal Code and the Code of Criminal Procedure have a considerable amount of rules the decision on which is left to the discretion of enforcement authority – the inquiry officer, investigator and the judge. That may be both substantive and procedural issues, as well as the carrying out any procedural action, in case of explicit reference in the rules or the legislator's "qualified silence" about limits and ways of the rule's application. Each criminal judicial proceeding requires the need to solve theoretical and practical issues. Making decisions on them, the judge comes across the enforcement issues connected with the judicial discretion. The discretion is one of the enforcement activity, therefore it is also a procedural act and should be regulated by law in a proper way. Improper administration of the judicial discretion, as well as the confusion of judge's roles on administration of justice and criminal prosecution (within investigations' authorizing) renders the judge unable to be free in his considerations and evaluations and to deliver fair justice when he considers a criminal case on its merits.

Keywords: discretion, discretionary power, internal belief, objective truth, law enforcement, special order, legality, authority.

Received 12.10.2018

Mashinnikova N.O., postgraduate student
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: n-alico@mail.ru